

9

3

3

6

1963 г.

1

2013

П. Бажов

КЛЮЧ ЗЕМЛИ

Художник Л. Панова

ПРОИЗВОДСТВО СТУДИИ «ДИАФИЛЬМ», 1960г.

То ли под Мурзинной, то ли в другом месте был большой рудник. Золото и дорогие камни тут выбирали.

При казённом ещё положении работы вели. Начальство в чинах да ясных пуговках.

4

Палачи при полной форме по барабану народ на работу гоняли, под барабан прутьями захлёстывали. Одним словом, му́на-мученская.

И вот промеж этой муки моталась девчушка Васёнка. Мать-то у ней вроде стряпухи при щегарской назарме была, а про отца Васёнка вовсе не знала.

Таким ребятам, известно, какое житьё было. Кто, глядишь, кольтнёт, а кто и колотушку даст: было бы на ком злость сорвать. Прямо сказать, самой горькой жизни девчонка. Хуже сироты круглой.

И от работы ушить её некому. Как подрастать стала, — пехло в руки да с другими девками-бабами на разборку песков выгонять стали.

И вот открылся у этой Васёнки большой талант на камни. Чаще всех выхватывала, и намешон самый ловкий, вовсе дорогой.

Девчонка без сноровки: найдёт и сразу начальству отдаёт. Те, понятно, рады стараться: который наметок в банку, который себе в карман, а то и за щёку.

А Васёнку все похваляют, как сговорились. Прозвище ей придумали – Счастливый Глазок.

От Васёнкиной удачи другим девкам-бабам не сладно. От начальства прижимка. — „Почему у ней много, а у вас один пустяк, да и того мало?“

Бабёшки, чем бы добром подучить Васённую, давай её клевать. Вовсе житъя девчонке не стало.

Тут ещё пёс выискался – главный щегарь. Польстил-ся, видно, на Васёнкино счастье, да и объявил: „Женюсь на этой девчонке“.

Васёнка хоть високонькая на ногах была, а ещё далеко до невест не дотянула. Да разве на это поглядят, коли начальство велит.

До зимы всё-таки Васёнка повертелась, а дальше невоготу стало. Каждый день этот щегарь на мать наступать стал: „Отдавай дочь добром, а то худо будет!“

Тут мать-то и подалась: „Не уйдёшь, видно, дочень-
на, от своей доли!“—А доченька что? Руки-ноги от-
нялись, слова сказать не может.

И ночи всё-таки отошла и с рудника побежала.

18

Дорога лесом шла. Там, конечно, волки и другой зверь. Только Васёнка никого не боится: „Пускай лучше волки загрызут, лишь бы не за протухлого замуж“.

Погода-то тихая да тёплая издалась, с вечера снег пошёл. Ласковый такой снежок, ровно мелкие пёрышки просыпались.

Сперва-то Васёнка ходко шла. Вёрст, поди, пятнадцатъ, а то и все двадцать отхватила.

А потом притомилась, из сил выбилась, да на дороге и села. „Дай,— думает,— отдохну маленько“,— а того понятия нет, что в такую погоду садиться на открытом месте хуже всего.

Сидит это, на снежок любуется, а он к ней липнет
да липнет.

Ну, и отдохнула. Снегом-то её совсем завалило.
Как копёшка среди дороги оказалась.

По счастью, наутро накому-то деревенскому случилось в ту сторону на лошади дорогу торить. Лошадь насторожилась, зафыркала... Старатель и разглядел, что человека засыпало.

Подхватил Васёнку да домой. Там с женой занялись отхаживать её. И ведь отошла. Глядят, а у ней в руке-то камешок блестит, чистой голубой воды.

Старатель даже испугался – ещё в острог за такой посадят – и спрашивает: „Где взяла?“ – Васёнка и отвечает: „Сам в руку залетел“, – и рассказала, как дело было.

Когда её уж вовсе стало засыпать снегом, вдруг открылся перед ней ходок в землю. Васёнка и обрадовалась. „Вот где, — думает, — никому из руднишных меня не найти“.

Вышла она на большое-большое поле. Трава и деревья на этом поле пожелтели, как осенью. Река черным-чернѣхонька и не пошевелиньётся. За рекой, на горочке, камни-голыши, а посредине — как стол.

Вдруг за горкой искры посыпались, а на столе-то ворох дорогих камней оказался. Тут кто-то и спрашивает: „Это на кого?“ – Снизу ему кричат: „На простоту“.

И сейчас же камешки разлетелись. Потом за гор-
кой опять огнём полыхнуло, и на стол камни покруп-
нее выбросило. Кто-то опять спрашивает: „Это на
кого?“ – Снизу кричат: „На терпеливого“.

И, как тот раз, камешки полетели во все стороны, а за горкой опять полыхнуло, и на столе новый ворошок. Камни все крупные и красоты редкой. Снизу кричат: „Это на удалого да на счастливый глаз“.

И сейчас же камешки, как мелкие пташечки, заны-
ряли-полетели во все стороны. Один к Васёнке под-
летел, да в руку и ткнулся – тут, дескать, я, возьми.

Разлетелись каменные птички, тихо да темно стало.
И видит Васёнка – появился на столе один камешок,
ровно вовсе простенький.

И тут сразу тепло да светло стало, трава и деревья
зазеленели, птички запели и река засверкала. И лю-
дей появилось множество. Да всё весёлые.

Васёнушка тут сама закричала: „Этот кому, дяденьки?“ – Снизу ей и ответили: „Тому, кто верной дорогой народ поведёт. Этим ключом-камнем тот человек землю отворит, и тогда будет, как сейчас видела“.

Старатель с женой стали спрашивать Васёнку, чья она да откуда. Васёнка и это без утайки рассказала, а сама просит: „Тётенька, дяденька, не сказывайте про меня руднишным!“

Муж с женой подумали-подумали, да и говорят: „Ладно, живи у нас. Ухраним как-нибудь“.

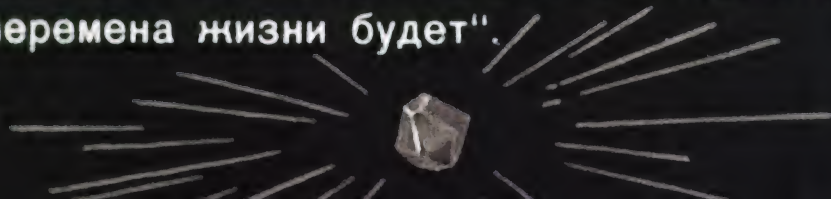

Конечно, и в этой деревне сладного было мало, а всё не на ту стать, как на казённом руднике. Ну, и камешок Васёнкин помог. Старатель сбыл-таки потихоньку его. Маленько и вздохнули.

Как в полный возраст Васёнка пришла, так в этой же деревне и замуж за хорошего парня вышла. С ним до старости прожила, детей и внуков вырастила.

Про рудник она никогда не вспоминала. Только вот когда о счастливых находках заговорят, всегда ввяжется. — „Это, — говорит, — хитрости мало — хорошие камешки обыскать, да немного они нашему брату счастья дают. Лучше о том надо заботиться, как ключ земли поскорее выволить. Есть камень — ключ земли. До времени его никому не добыть: ни простому, ни терпеливому, ни удалому, ни счастливому. А вот когда народ по правильному пути за своей долей пойдёт, тогда этот ключ земли сам в руки дастся. Тогда все богатства земли откроются и полная перемена жизни будет“.

КОНЕЦ

Сценарий Р. МИЛОВИДОВОЙ

Редактор Е. НАВТИАШВИЛИ

Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Д-177-60

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7